

УДК 1

DOI: 10.34670/AR.2020.54.82.004

Сублимация обстоятельств жизни философов в утопическом дискурсе

Фусу Лариса Ивановна

Кандидат медицинских наук, психоаналитик, ректор,
Институт психологии и психоанализа на Чистых прудах,
105062, Российская Федерация, Москва, ул. Макаренко, 2/21;
e-mail: florayu@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена связи между тяжелыми обстоятельствами личной жизни философов: Платона, Т. Кампанеллы, Ф. Бэкона – и обликом описанных ими утопических государств. В статье обосновывается мысль, что полная гонений и страданий личная история привела их не просто к сублимации через творчество, а к созданию своеобразного психического убежища в виде утопических государств. Автор приходит к выводу, что утопическое сознание является инверсией несчастного состояния автора в реальности в счастливое состояние в вымышленном идеальном мире. Связь утопической формы творчества названных выше мыслителей с обстоятельствами их жизни, биографически детерминированной ситуацией, обусловлена оппозиционным характером утопии по отношению к окружающей действительности. Доходящая до трансцендентности, ирреальность утопического идеала дает несчастному сознанию автора возможность инверсии – достижения счастья в вымышленном, лишенном изъянов альтернативном по отношению к «дурной» действительности вымышленном мире. Такое тотальное противопоставление делает невозможным компромисс между утопией и существующей реальностью, они становятся взаимонепроницаемыми и взаимоисключающими друг для друга. Построение утопий является одной из форм социального эскапизма, бегства от чувства отчаяния и несчастья в лишенный недостатков и наполненный счастьем мир, в котором есть все, чтобы быть счастливым.

Для цитирования в научных исследованиях

Фусу Л.И. Сублимация обстоятельств жизни философов в утопическом дискурсе // Язык. Словесность. Культура. 2020. Том 10. № 3. С. 19-25. DOI: 10.34670/AR.2020.54.82.004

Ключевые слова

Утопия, счастье и несчастье, желание, эскапизм, Платон, Кампанелла, Френсис Бэкон.

Введение

Утопический дискурс – одна из характерных для европейской культуры форм мышления, в которой воплощается социально-политический идеал. Важнейшие утопические произведения в истории философии созданы Платоном, Т. Кампанелла, Ф. Бэконом. Утопический дискурс – важнейшая разновидность обобщения философского видения мира.

Актуальность данного исследования связана с непреходящей важностью утопического мышления в дискурсе европейской мысли и мировоззрения: с утопическими моделями связаны все политико-мировоззренческие структуры и модели, от либеральной до коммунистической. *Научная новизна* исследования связана с тем, что предложена уникальная точка зрения на утопический дискурс как форму эскапизма, объясняемую исходя из сложных биографических обстоятельств авторов утопий: Платона, Кампанеллы, Бэкона. Такой подход помогает увидеть слабые точки утопического сознания: бегство от реальности, замещение действительных проблем фантастической упорядоченностью мира.

Основная часть

Любая открытая система стремится к гомеостазу – равновесию с окружающей средой; для психики человека как системы гомеостаз субъективно оценивается как состояние счастья, удовлетворенности, спокойствия. Что такое счастье, – это этический вопрос, имеющий целый веер решений. Так, Эпикур в своей концепции, называемой эвдемонизмом, именно в достижении и поддержании счастья видит цель человеческого существования. При этом под счастьем он понимал отсутствие страданий, источники которых видел в двух основных страхах – страхе смерти и страхе перед богами. Будучи материалистом, оба страха он считал беспочвенными, так как он полагал следующее:

- смерть означает исчезновение человека, а значит, со смертью никто из нас никогда лицом к лицу не встретится;
- боги, если и существуют, то далеко от нас, и им до людей совершенно нет дела (здесь прослеживаются зачатки деизма в трактовке соотношения бога и мира).

Увязывая счастье с разумом, Сократ предвосхитил мечтания английских и французских философов XVII-XIX столетий о построении счастливого общества на основе культа разума и знаний.

Ученик Сократа Платон связывал счастье с построением идеального государства. Своей целью Платон изначально видел преобразование общества для достижения идеала социального устройства. Однако после конфликта с Дионисием, который мог иметь более трагические последствия, чем известные нам, Платон разочаровался в современном ему государстве и решил свои идеи о социально-политическом переустройстве изложить в диалоге «Государство» [Платон, www]. Политическое учение Платона – это характерный образчик эсхатологии утопического плана.

Утопия – это воображаемое место, где люди счастливы, ибо имеют ровно столько желаний, сколько могут реализовать. Природа желания детально рассматривается в психоанализе. Так, З. Фрейд подчеркивал, что кроме желаний, реализуемых в повседневной жизни, есть и иные: «у каждого человека есть желания, которые он не сообщает другим, и желания, в которых он даже не признается самому себе» [Фрейд, 2005, 137].

На основе своей медицинской практики он пришел к выводу, что существуют желания, о которых человек, порой, не догадывается. Речь идет о бессознательных желаниях. Они-то и

проявляются в сновидениях, описках, очитках, оговорках и являются скрытыми, или, в терминологии психоанализа, вытесненными из сознания нормативной культурой, поскольку по сути своей – это запретные, инцестуозные сексуальные или агрессивные желания. Основатель психоанализа указывает, таким образом, на тесную взаимосвязь личности и социума, которая проявляется преимущественно в репрессивном воздействии культурных норм и образцов, составляющих фундамент социальных отношений.

Особое внимание Фрейд уделял различию между желанием и потребностью. По мнению Фрейда, желание являет собой границу потребности. Например, когда человек испытывает голод, он таким образом обнаруживает свою потребность в еде. Испытание голодом в данном примере оканчивается производством внутренних душевных изменений. Когда голод утолен – наступает удовлетворение. В следующий раз сытость ассоциируется с удовлетворением: «Вот это психическое движение мы и называем желанием» [там же, 42].

Вслед за Фрейдом тему желания подхватил и развил Ж. Лакан, позиция которого приближена к социально-философскому осмыслению феномена желания. Лакан считал, что желание – это граница двух пределов: потребности и запроса. А само желание зарождается там, где есть присутствие Другого, и затем объективируется в субъекте желания. Лакан поставил желание в центр человеческого опыта, поскольку оно ответственно за организацию среды, в которую погружен субъект, в качестве бессознательного начала [Лакан, 2008].

Лакановская интерпретация желания как границы двух пределов, пожалуй, стоит ближе к воззрениям Платона, нежели Фрейда. В диалоге «Пир» Платон устами Сократа рассуждает о качествах Эроса, метафорически присваивая ему различные формы желания. Если проследить за ходом размышлений Сократа и попытаться выделить общий момент всех этих разновидностей, то станет ясным, что любое желание – это пограничное, лиминальное состояние между фантазмом и нехваткой. Вот как выглядит его рассуждение: «А может быть, – спросил Сократ, – это не просто видимость, а непреложное правило, что вождение вызывает то, чего недостает, а не то, в чем нет недостатка?» [Платон, 1999, 153]. Или же: «Итак, во-первых, любовь – это всегда любовь к кому-то или чему-то, а во-вторых, предметом ее является то, в чем испытываешь нужду, не так ли?» [там же, 154].

В свою очередь, Лакан утверждает, что любое желание черпает энергию своей объективации в запрете. Только тот объект становится желанным, доступ к которому категорически закрыт. Кардинальное отличие платоновского желания от лакановского кроется в том, что «желание» Платона для Лакана всего лишь запрос, артикулированный в языковом поле социальных диспозиций. Тогда как граница между запросом и потребностью (биологически обусловленной) и есть «желание». Если Платон, благодаря метафорическому ряду указывает на связь эмпирического (желания) с трансцендентным (объектом), то Лакан благодаря символическому обмену, в результате которого образуется цепь означающих, иерархически отсылающих друг к другу, указывает на возможность обесценивания самого объекта [Лакан, 2008].

В утопических мирах, где, как правило, жизнь предельно рационализирована, желания строго соответствуют допустимым рамкам возможных действий. Если следовать лакановской логике, то в рамках утопии желаний возникнуть не может, поскольку в сознании людей есть только то, к чему открыт доступ. То, что закрыто, им неведомо, поэтому стремиться к данным объектам они не могут.

Так, не реализовав свои желания в реальной жизни, не достигнув подлинного счастья, Платон построил модель счастливой жизни в своей утопии.

Показательной также является взаимосвязь судьбы и творчества автора «Города Солнца» [Кампанелла, www]. С четырнадцатилетнего возраста, уйдя в монастырь, в 1582 году Джованни

вступил в духовный орден доминиканцев и при постриге принял имя Томмазо. Изучал Библию, труды греческих и арабских комментаторов текстов Аристотеля.

Томмазо обладал необыкновенными способностями к наукам и выдающимся ораторским талантом, поэтому активно участвовал в диспутах и побеждал в них на протяжении десяти лет, что вызывало к нему зависть и ненависть представителей других духовных орденов, в частности, со стороны иезуитов.

Книга «Философия, доказанная ощущениями», содержала эмпирическое учение о познании, противоречащее католическим догматам: в объяснении природы нужно руководствоваться не априорными суждениями старых авторитетов, а ощущениями, полученными в результате опыта [Кампанелла, www]. Тем самым Кампанелла выступает против схоластического мышления и рассматривает природу в ракурсе, близком к гилозоизму натурфилософов античной эпохи и пантеизму стоиков.

Такие взгляды не могли остаться без реакции со стороны инквизиции. Несмотря на попытки влиятельных людей, защищавших мыслителя в меру возможностей, Томмазо был арестован, подвергался мучительным пыткам, когда его заставляли отречься от еретических взглядов. И именно находясь в заключении, терпя лишения и муки, он пишет свою знаменитую утопию «Город Солнца», что явилось для него единственной отдушиной и облегчением невыносимых душевных и физических страданий.

В том, что все жители чудесного города счастливы, проявилось стремление автора уйти самому пусть в вымышленный мир, но мир без страданий, мир, устроенный на началах разума и справедливости.

Один из выдающихся философов эпохи Нового времени Фрэнсис Бэкон также воплотил в произведении «Новая Атлантида» свои нереализованные мечты о счастье, как своем собственном, так и всего человечества. Причиной тому явились его жизненные перипетии, нереализованность чаяний и надежд на лучшее общественное устройство, основанное на науке как главном орудии общественного прогресса.

Можно отметить, что он:

- видный политический деятель Англии первой четверти XVII в., выступавший за борьбу с пауперизмом, ограничение огораживаний, поддержание конструктивного диалога между парламентом и королем;
- успешный юрист, сформулировавший идею реформы средневекового права и пытавшийся ее реализовать;
- философ, разработавший знаменитое учение об индуктивном методе, давший классификацию наук и заложивший методологические основы экспериментального естествознания;
- социальный мыслитель, разработавший учение о политике, государстве и государе;
- историк, сделавший определенный вклад в рассмотрение истории своей страны.

Начало XVII столетия знаменует взлет в карьере Бэкона как политика, окончившийся трагическим крахом спустя почти два десятка лет. В 1603 г., после смерти Елизаветы, на престол вступил Яков I, на период беспарламентского правления которого и приходится пик политической карьеры Бэкона. Восхождение его по служебной и социальной лестнице было стремительным: в июне 1616 г. он уже член Тайного совета, в марте 1617 г. – лорд-хранитель большой печати (как некогда его отец), в январе 1618 г. – лорд-канцлер, а еще через полгода – пэр Англии с титулом барона Веруламского.

Осенью 1620 г. философ и политик опубликовал свое главное философское сочинение

«Новый Органон», содержащее учение об индуктивном методе как фундаменте философского и всякого научного знания, в котором Бэкон видел путь к развитию человечества во всех сферах жизни.

Однако уже через несколько недель судьба сыграла с Бэконом злую шутку. Его обвинили в коррупции. Будучи принципиальным человеком, он признал себя виновным, добровольно отказался от полагаемой ему по закону защиты и 1 мая 1621 года сложил с себя полномочия лорда-канцлера Англии, о чем символически свидетельствовала сдача большой печати. Согласно приговору от 3 мая ему полагалось заключение в печально известный тюрьме Тауэр, уплата штрафа в 40 тыс. фунтов и последующее удаление от королевского двора на расстояние в 12 миль.

Бэкон все больше убеждался, что в мир политики, которому он отдал большую часть своей жизни, ему вернуться не суждено. Однако и теперь оптимистический склад его характера взял верх над повседневными трудностями и невзгодами. Он нашел способ справиться с мучительными переживаниями, прибегнув к сублимации. Одним из последних незавершенных трудов английского философа стала «Новая Атлантида». В ней идет речь о несуществующем острове Бенсалем, расположенном в Тихом океане и неизвестном европейцам. На острове достигнут невиданный для Европы уровень развития науки и техники, что является всецело заслугой Дома Соломона – сообщества ученых, целью которого «является познание причин и тайных пружин всех вещей и расширение пределов человеческой власти до тех пор, пока все не станет для него возможным» [Бэкон, 1962, 101]. В этом сочинении с новой силой проявляется вера Бэкона в безграничную мощь науки.

На протяжении всей своей жизни Бэкон отстаивал идею, что основной задачей философии является конструирование нового метода познания, а целью науки – принесение пользы человечеству. Он утверждал, что науку следует развивать «ради того, чтобы имела от нее пользу и успех сама жизнь» [Бэкон, 1994, 167].

Основную цель своей научно-философской деятельности, результаты которой запечатлены во множестве его трудов, Ф. Бэкон видел в том, чтобы «восстановить в целом или хотя бы привести к лучшему виду то общение между умом и вещами, которому едва ли уподобится что-либо на земле или по крайней мере что-либо земное» [Бэкон, 1971, 137]. В этом же он видел и основное назначение всей философии, что позволяет нам назвать Бэкона предтечей еще одного философского течения, возникшего в третьей четверти XIX века и ставшего популярным как в Западной Европе, так и в России, – позитивизма.

Заключение

Таким образом, связь утопической формы творчества названных выше мыслителей с обстоятельствами их жизни, биографически детерминированной ситуацией, обусловлена оппозиционным характером утопии по отношению к окружающей действительности. Доходящая до трансцендентности, ирреальность утопического идеала дает несчастному сознанию автора возможность инверсии – достижения счастья в вымышленном, лишенном изъянов альтернативном по отношению к «дурной» действительности вымышленном мире.

Такое тотальное противопоставление делает невозможным компромисс между утопией и существующей реальностью, они становятся взаимонепроницаемыми и взаимоисключающими друг для друга [Мангейм, 1994, 164]. Построение утопий является одной из форм социального эскапизма – бегства от чувства отчаяния и несчастья в лишенный недостатков и наполненный счастьем мир, в котором есть все, чтобы быть счастливым.

Библиография

1. Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические. М.: Академия наук СССР, 1962. 238 с.
2. Бэкон Ф. Новый органон. М.: Мысль, 1994. 241 с.
3. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1971. Т. 1. 590 с.
4. Кампанелла Т. Город Солнца. URL: <http://lib.ru/INOOLD/KAMPANELLA/suntown.txt>
5. Кампанелла Т. Философия, доказанная ощущениями. URL: <https://fil.wikireading.ru/64421>
6. Лакан Ж. Изнанка психоанализа. Семинары. Книга XVII (1969-70). М.: Гнозис, Логос, 2008. 272 с.
7. Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 744 с.
8. Платон. Государство. URL: http://lib.ru/POEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt_with-big-pictures.html
9. Платон. Пир // Полное собрание сочинений. М.: Мысль, 1999. Т. 1. 632 с.
10. Фрейд З. Я и Оно. М.: ЭКСМО; Харьков: Фолио, 2005. 862 с.

Sublimation of Philosophers' Life Circumstances in Utopian Discourse

Larisa I. Fusu

PhD in Medicine, Psychoanalyst, Rector,
Institute of Psychology and Psychoanalysis,
105062, 2/21, Makarenko str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: florayy@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the connection between the difficult circumstances of the personal life of philosophers: Plato, T. Campanella, F. Bacon - and the appearance of the utopian states they described. The article substantiates the idea that a personal history full of persecution and suffering led them not just to sublimation through creativity, but to the creation of a kind of mental refuge in the form of utopian states. The author concludes that utopian consciousness is an inversion of the unhappy state of the author in reality into a happy state in a fictional ideal world. The connection of the utopian form of creativity of the above-named thinkers with the circumstances of their lives, the biographically determined situation, is due to the oppositional nature of utopia in relation to the surrounding reality. Reaching transcendence, the unreality of the utopian ideal gives the unfortunate consciousness of the author the possibility of inversion, the achievement of happiness in a fictional, flawless alternative to the “bad” reality of the fictional world. Such a total opposition makes it impossible to compromise between utopia and the existing reality, they become mutually impenetrable and mutually exclusive to each other. The construction of utopias is a form of social escapism, an escape from feelings of despair and unhappiness in a world devoid of flaws and filled with happiness, in which there is everything to be happy.

For citation

Fusu L.I. (2020) Sublimatsiya obstoyatel'stv zhizni filosofov v utopicheskom diskurse [Sublimation of Philosophers' Life Circumstances in Utopian Discourse]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 10 (3), pp. 19-25. DOI: 10.34670/AR.2020.54.82.004

Keywords

Utopia, happiness and unhappiness, desire, escapism, Plato, Campanella, Francis Bacon.

References

1. Bacon F. (1962) *Novaya Atlantida. Opyty i nastavleniya npravstvennye i politicheskie* [New Atlantis. Experiments and instructions, moral and political]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR.
2. Bacon F. (1994) *Novyi organon* [New organon]. Moscow: Mysl' Publ.
3. Bacon F. (1971) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 1.
4. Campanella T. *Filosofiya, dokazannaya oshchushcheniyami* [Philosophy proven by sensations]. Available at: <https://fil.wikireading.ru/64421> [Accessed 06/06/2022]
5. Campanella T. *Gorod Solntsa* [City of the Sun]. Available at: <http://lib.ru/INOOLD/KAMPANELLA/suntown.txt> [Accessed 06/06/2022]
6. Freud S. (2005) *Ya i Ono* [The Ego and the Id]. Moscow: EKSMO Publ.; Kharkov: Folio Publ.
7. Lacan J. (2008) *Iznanka psikhoanaliza. Seminary. Kniga XVII (1969-70)* [The wrong side of psychoanalysis. Seminars. Book XVII (1969-70)]. Moscow: Gnozis, Logos Publ.
8. Mannheim K. (1994) *Diagnoz nashego vremeni* [Diagnosis of our time]. Moscow: Yurist Publ.
9. Plato. *Gosudarstvo* [The State]. Available at: http://lib.ru/POEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt_with-big-pictures.html [Accessed 06/06/2022]
10. Plato (1999) Pir [The Feast]. In: *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 1.